

Страшичка изъ исторіи московскихъ театровъ.

(Переходъ московскаго театра въ управленіе дирекціи Имп. театровъ).

Поступленіе московской русской драматической труппы въ вѣдѣніе дирекціи Императорскихъ театровъ, произошло въ началѣ настоящаго столѣтія при крайне любопытныхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ; но прежде, чѣмъ перейти къ описанію этого событія, бросимъ взглядъ на состояніе московскаго театра въ послѣдніе годы XVIII в.

Именно, въ февралѣ 1780 г., въ Москвѣ, на Знаменкѣ, стоялъ домъ гр. Романа Иларіоновича Воронцова, въ которомъ давались русскіе спектакли. Пожаръ произошелъ во время представленія трагедіи «Дмитрій Самозванецъ». Такимъ образомъ, труппа осталась безъ дѣла, и ея владѣлецъ — антрепренеръ, кн. Голицынъ, понесъ большіе убытки, продалъ свою привилегію на содержаніе театра въ Москвѣ англичанину Медоксу. Этого ловкаго и энергичнаго челоуѣка знали вся Москва, особенно по его красному плащу, почему его москвичи называли кардиналомъ. Медоксъ занялъ у Опекунскаго совѣта значительную сумму денегъ подъ залогъ своего зданія — вокзала съ садомъ, находившагося въ Рогожской части, въ приходѣ Мартына Неповѣдника, и въ точное 5-ти мѣсяцевъ, по планамъ архитектора Розберга, выстроилъ театръ, который представлялъ большія удобства для спектаклей и маскарадовъ; для послѣднихъ былъ устроенъ круглый залъ, посрединѣ названіе ротонды, украшенный зеркалами и освѣщавшійся 42-ми хрустальными люстрами.

Въ каталогѣ бібліотеки морского вѣдомства, находящейся въ С.-Петербургскомъ казачьихъ госпиталѣ, показана книга «Планы и фасады театра и маскаридной залы въ Москвѣ, построенныхъ Мих. Медоксомъ», о которой не встрѣчается указаній ни въ одномъ изъ бібліографическихъ трудовъ; безъ сомнѣнія, это и есть описаніе построеннаго архитекторомъ Розбергомъ театра. Мѣсто подл. постройку Медоксъ купилъ у князя Лобанова-Ростовскаго, и оно находилось по 2-ой части, на Петровской улицѣ, въ приходѣ древней церкви Спаса, почему отстроенный театръ получилъ названіе Петровскаго. Онъ былъ готовъ къ концу 1780 г. и открытъ прологомъ «Страпникъ», написаннымъ авторомъ перваго русскаго водевиля «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать» — Аблесимовымъ. Вскорѣ за «Мельникомъ» послѣдовала другая опера-водевиль Аблесимова — «Походъ съ непримѣнныхъ квартиръ». *Драматическій Словарь* говоритъ: «Оная пьеса довольно хорошо была принята публикою; г. сочинитель показавъ въ оной пьесѣ подробно все солдатскія нужды такъ, какъ искусившійся въ сей части». Вотъ даже до чего дошелъ Аблесимовъ, замѣчаетъ покойный Н. С. Тихонравовъ въ статьѣ «О заимствованіяхъ русскихъ писателей»: — онъ не хотѣлъ знать правилъ французскаго театра, а выставилъ на показъ то, съ чѣмъ ознакомилъ его житейская опытность, и притомъ *подробно* показывалъ *нужды* солдатъ: это имѣетъ также свое значеніе.» Прекрасныя начинанія, но они кончились ничѣмъ. Аблесимовъ не выдержалъ своего дѣла, его соблазнила доктрина Сумарокова, у котораго онъ былъ писаремъ; онъ не продолжалъ начатаго дѣла, поддался его школѣ, и вотъ появился прологъ Аблесимова «Страпники», нѣчто въ родѣ «Прибѣжница» Сумарокова. Прекрасно выразился объ Аблесимовѣ Полевой, сказавши въ 1891 г.: «Геній истинной комедіи пролеталъ черезъ Россію мѣтъ шестьдесятъ тому и крыломъ своимъ зацѣпилъ за голову писаря, который почти не зналъ грамоты и кое-какъ переписывалъ стихи Сума-